

Глава 9: Принцесса Дунмин

Быстро лодка отошла от берега, и быстро двинулась в сторону стоящего на якоре посреди реки флагмана Дунмин. Коу Чжун и Сюй Цзылин сидели на носу, а за гребным веслом находилась ещё одна фея Секты, Шань Цин, с тихой улыбкой изучающая парней.

Преодолев заросли камыша и пробравшись сквозь плотно пришвартованные корабли и лодки, они добрались до флагмана, свет фонарей которого осветил их лодку.

В свете фонаря они смогли рассмотреть Шань Цин рукава которой трепал речной ветер. Она была лишь процентов на тридцать красивой, но сейчас, окружающая их атмосфера, подчеркнула её таинственную сторону.

Пытаясь обольстить ее, Коу Чжун выпалил: «Сяньци Цзэцэ [фея сестра], вы выглядите так красиво!»

Естественно, Шань Цин понимала, что он подлизывается; она улыбнулась и сказала: «Не болтайте попусту, мадам действительно ненавидит детей, которые всё время несут бред. Если вы спровоцируете ее, вам будет очень плохо.»

Недовольный, Сюй Цзылин сказал: «Не думайте, что после того, как вы спасли нас, вы можете обращаться с нами как вздумается... ой!» Коу Чжун на полуслове ткнул его локтем. Он тут же вспомнил о своих обязанностях перед Ли Шиминем и сразу закрыл рот.

Естественно, Шань Цин не знала всей подноготной этого вопроса, и продолжила спокойно и неторопливо пришвартовывать лодку к флагману. После того, как парни взойшли на корабль, она немедленно приказала команде готовиться к отплытию.

Потрясенный, Коу Чжун спросил: «Уже поздно, куда мы идем?»

В это время перед ними появился молодой, красивый мужчина в белом, в сопровождении двух мужчин среднего возраста. Они пришли поприветствовать юношей.

Шань Цин сказала: «Наша Секта Дунмин разделена надвое: на мужчин и женщин. Женщины в качестве фамилии берут Шань, мужчины - Шан. Если вы присоединитесь к нашей Секте в будущем, вы также измените свою фамилию на Шан.»

Молодой человек в белом безразлично произнёс: «Смирный Шан Мин». Затем он представил двух мужчин среднего возраста с величественным видом, одним из которых оказался Шан Бан, а другой Шан Куйтай.

Шань Цин спокойно продолжила: «У женской части Секты есть четыре Феи правозащитницы, у мужчин также есть четыре Генерала правозащитника. Двое, Шан Жэнь и Шан Ваньнянь

сейчас отсутствуют.»

Коу Чжун и Сюй Цзылин что-то хотели спросить у Шан Мина, но, глядя на его холодное и безразличное отношение, они быстро проглотили свой вопрос.

«Вам лучше оставаться в своей каюте. Мастера боевых искусств клана Юйвэнь уже засекли ваше местоположение, и сейчас ситуация слишком опасна.», - приказала им Шань Цин.

Вспомнив о своей непримиримой вражде с Юйвэнь Хуацзи, парни испуганно вздрогнули и послушно последовали за другим мужчиной в белом в их каюту.

Они молча проследовали за ним до палубы команды. На глаза им попался знакомый коридор. Они надеялись, что мужчина отведёт их на нижнюю палубу, но тот продолжил идти к комнате в конце коридора, толкнул дверь и пригласил их войти.

«Вы голодны?», - спросил он.

Словно напоминая, желудки юношей громко дали о себе знать. Они тут же энергично кивнули ему.

Мужчина рассмеялся и сказал: «Тогда отдохните, а я схожу за парой корзин фаршированных булочек.»

Сюй Цзылин с благодарностью спросил: «Как мы можем обратиться к Дашу [большому дяде]?»

«Почему бы вам просто не называть меня Лялей Лю?», - ответил мужчина.

После того, как мужчина ушел, парни закрыли дверь и подошли к окну. Они не могли даже близко описать свои чувства.

Сюй Цзылин тихо произнёс: «Эта Секта Дунмин слишком странная, мужчины все берут одну и ту же фамилию, все женщины также называются Шань; видимо, у них очень близкие взаимоотношения. Также кажется, что они пытаются вытащить нас, чтобы принять к себе; это трудно понять.»

С лёгкой усмешкой Коу Чжун сказал: «Почему тебя так волнует это? Когда мы украдём книгу учёта и прыгнем в реку, мы пойдём разными путями. Но мы должны помнить, что ни в коем случае нельзя намочить книгу, или как-то повредить. Возможно, нам удастся использовать её, чтобы навредить Юйвэню Хуацзи. Двойной результат за один ход. Ты против?»

Сюй Цзылин ответил с кривой улыбкой: «Легко сказать, да. Любой на этом корабле может нас запросто избить.»

Ухмыляясь, Коу Чжун сказал: «Я же говорю тебе про кражу, а не грабёж или драки. Чего ты боишься?»

В это время молодая служанка принесла им немного деликатесов; это была не та девушка, что встречала их во время первого визита на корабль. С точки зрения красоты эта в два раза уступала ей.

После того, как она ушла, они тут же бросились к еде, жадно глотая столько, сколько могли. К тому времени, как они закончили есть, и во рту осталось богатое послевкусие, огромный корабль вздрогнул и начал двигаться.

Коу Чжун выглянул в окно и увидел, что корабль направляется к северному каналу. «Эй! Почему мы идём на север, а не на запад? - воскликнул он. - Так мы скоро достигнем озера Вэйшань».

Сюй Цзылин оттянул его назад: «Не кричи, хватит орать, хорошо? Эта мадам Дунмин настолько грозная, что даже Отец не может противостоять ей.»

Коу Чжун сел на стул у окна. Выпив чашку горячего чая, он согласился: «Так как мы отплыли, скорее всего она уже благополучно вернулась».

Видя, что Сюй Цзылин все еще хмурился, он удивленно спросил: «О чем ты думаешь?»

Сюй Цзылин уныло сказал: «Хоть мы и способны управляться с саблями и мечами как настоящие эксперты, наше ментальное совершенствование на самом деле низкое. Помнишь, когда мы были в казино, только после того, как эта женщина Шэнь положила руки на наши плечи, мы, два глупца, узнали, что она пришла. Разве могут настоящие мастера боевых искусств быть настолько бесполезными?»

Коу Чжун был согласен с ним. Он кивнул и сказал: «Мы действительно недостаточно ментально развиты, и у меня недостаточно энергии... эй! Не энергии, у нас нет опыта в боевом искусстве. Да мы в принципе почти ничего не знаем о том, что такое боевое искусство!»

Пока Сюй Цзылин смеялся над его словами, кто-то постучал в дверь. Парни смутились, потому что вот только что говорили об этом, но всё равно не смогли обнаружить, как кто-то подошел к двери.

Коу Чжун прочистил горло и крикнул: «Входите!»

Дверь открылась; В её проёме появилась девушка, с лицом столь же красивым, словно прекрасный цветок. Она поприветствовала их со словами: «Молодые господа, как ваши дела?», - после чего буквально вплыла в комнату. Это балы та самая служанка, которую они встретили в первое посещение корабля Секты.

Парни тут же встали, чтобы поздороваться с ней.

Элегантные глаза красивой девушки оживились, и она весело произнесла: «Вы выросли. С момента нашей последней встречи ваши выражения намного лучше».

В сердце Коу Чжун почувствовал тепло; Улыбаясь, он сказал: «Это потому, что мы одеты в довольно приличную одежду, которая делает нас лучше? Плюс у нас есть немного денег, поэтому мы чувствуем себя уверенней.»

Красивая горничная прикрыла рот и с весёлыми нотками в голосе произнесла: «Господин Коу любит много шутить, Господин Сюй намного правильней, чем вы!»

Коу Чжун рассмеялся: «Это потому, что он еще не показал вам свое истинное лицо!»

Сюй Цзылин удивленно спросил: «Старшая сестра знает даже наши имена и фамилии?»

Симпатичная горничная вела себя так, словно вдруг поняла, что слишком много говорила; сдерживая улыбку, она мягко сказала: «Сейчас вы перевернули все слои общества вверх дном. Только глухие не слышали о вашем подвиге и вашем прошлом. Хорошо! Я отведу Вас повидаться с Мадам.»

Внезапно она хихикнула и сказала: «В этот раз старайтесь не показывать свою жадную и коррумпированную истинную природу.»

Коу Чжун подошел и нагло наклонился к ее хорошенькому личику и спросил: «Какое же прекрасное имя у Старшей сестры?»

Удивленная этой слишком интимной близостью, миловидное личико горничной показало злое, но не совсем злое, пленительное выражение. Она сказала тихим голосом: «Со мной ты можешь не думать о выборе своих слов, но, когда ты говоришь с мадам, ты никогда не должен устраивать подобных неразумных сцен. И да! Я больше всего боюсь за Мисс. Она думает о вас как о грязи.»

Сюй Цзылин нахмурил свои похожие на мечи брови, и спросил: «Мы не собираемся просить у них об одолжении, почему мы должны вести себя в соответствии с тем, как им нравится или не нравится.»

Симпатичная служанка вздохнула и сказала: «Я вам всё это сказала лишь потому, что знаю и вижу, что вы по своей природе хорошие люди. Во многом другом я связана правилами нашей Секты, и не могу поведать вам. Будьте осторожны, и тогда всё закончится благополучно.»

«Чего осторожничать?», - сказал Коу Чжун, и, подумав, продолжил: «Эй! На этот раз мадам спасла нас и вернула нас, потому что она хочет выбрать мужа для своей дочери?»

Симпатичная служанка была потрясена: «Да как ты вообще мог об этом подумать?», - спросила она: «Кандидат на роль мужа принцессы был выбран давно».

Коу Чжун хихикнул и сказал: «В таком случае, должно быть всё потому, что она хотела выбрать для тебя мужа, Старшая сестра».

Сюй Цзылин почувствовал, что Коу Чжун становится слишком чрезмерным; он нахмурился и сказал: «Коу Чжун, ты не можешь быть немного пристойней?»

Коу Чжун пожал плечами и сказал: «Это называется любопытством. Старшая сестра такая красивая, а я всё еще не женат; почему мне тогда не задать этот вопрос?»

Даже маленькие уши прекрасной служанки покраснели, когда она бросила сердитый взгляд на Коу Чжун. Но потом она склонила голову и сказала: «Я не виню его, но я тоже помолвлена, просто он не одобрен семьёй!»

Двое мальчиков были потрясены: «Он не одобрен?»

Прекрасная служанка явно не хотела продолжать этот разговор. «Идём!» тихо сказала она: «Следуйте за мной, Мадам хочет увидеть вас!», - и, развернувшись, она вышла в дверь.

Парни бросились за ней. Когда они подошли к двери, как раз перед тем, как она открыла её, служанка остановилась и тихо сказала: «Помните, меня зовут Шань Жуйинь».

Парни вошли в ту же большую каюту, где впервые встретились с мадам Дунмин. Шань Жуйинь удалилась после того, как усадила их на стулья, обращённые к бамбуковой изгороди.

Парни в мучительном ожидании переглянулись, после чего из темноты за бамбуком раздался нежный голос мадам Дунмин: «Мы снова встретились друг с другом.»

Парни почтительно ответили: «Мадам, как поживаете?»

Мадам Дунмин на мгновение замолчала, прежде чем сказать: «Я ошиблась в тот день; оказывается, ваши навыки совсем не плохи.»

Коу Чжун скромно ответил: «Мадам слишком сильно хвалит нас. Наших навыков недостаточно даже для того, чтобы защитить себя, так что они ничто.»

Мадам Дунмин равнодушно спросила: «А сколько в мире людей осмелятся так смело говорить с таким экспертом, как Ду Фувэй? Я использовала стечение обстоятельств, множество уловок и намеренно утаивала своё намерение, и только тогда мне посчастливилось вырвать вас из его рук. А вам же раз за разом удавалось ускользать от него. Одного этого факта достаточно, что

потрясти весь мир!»

Даже услышав похвалу от такого человека парни не ощутили восторга, потому что оба раза они спасали свою жизнь лишь благодаря хитрым трюкам и невероятной удаче. Это не имеет никакого отношения к их навыкам.

Мадам Дон мин внезапно мрачно вздохнула и сказала: «У меня есть вопрос, и я хочу, чтобы вы ответили мне честно.»

Юноши приготовились и кивнули.

«Когда люди банды собирались напасть на нас в ту ночь, почему вы, рискуя своими жизнями, предупредили нас?», - спросила мадам Дунмин.

«Мы просто не могли остаться в стороне и смотреть сложа руки, - беззаботно ответил Сюй Цзылин, - Мы хотели преподать урок этим негодяям! Если бы мы только знали, что мадам так искусна, то должны были позволить банде Морского Песка сломать о вас клыки.»

«Думаете какая-то банда рискнула бы спровоцировать нас своими силами? Их поддерживают большие силы. В ту ночь ситуация для нас складывалась не лучшим способом. Среди простых членов банды были замаскированные эксперты калана Юйвэнь, которых вёл Юйвэнь Ши, третий по важности человек в этом клане, поэтому у нас действительно было мало шансов выстоять. Если бы им удалось потопить наш корабль, я правда не знаю, каковы были бы последствия. Вот почему я действительно благодарна вам.»

Коу Чжун и Сюй Цзылин были потрясены, узнав, что среди этих людей в ту ночь были мастера боевых искусств из клана Юйвэнь.

Мадам Дон мин спокойно сказала: «Мне всё это время было непонятно, почему вы, мальчишки, поставившие перед собой цель снискать славу и богатство, решились на что-то столь опасное, как оскорбление клана Юйвэнь? Но только что Цзылин подарил мне самый искренний ответ. Вы просто не могли сидеть сложа руки. В сердце я была счастлива услышать эти слова.»

Даже сквозь толстую кожу Коу Чжуна было видно, как тот покраснел. Встрепенувшись, он сказал: «Мадам слишком хвалит нас. На самом деле у нас была ещё одна причина. Мы слышали того человека, Хан Пуди. Он сказал, что они выступают от имени Юйвэнь Хуагу. А этот человек наш самый главный враг. Поэтому мы и воспользовались шансом насолить ему.» [их имена - клички, придуманные парнями, напоминаю].

Впервые мадам Дунмин потеряла спокойствие и рассмеялась: «Хан Пуди, Юйвэнь Хуагу, какие интересные имена вы им придумали. Кстати, хочу вас предупредить: после того, как Юйвэнь Хуагу получил травму от женщины Лаос, он на год пропал, чтобы исцелиться. Я понимаю, что его мастерство в боевых искусствах продвигается не по дням, а по часам; сейчас он наравне с

лидером клана, Юйвэнь Чжаном. Поэтому, если Вы не уверены в себе, вы никогда не должны провоцировать его.»

Парни отказались это комментировать, но они также не приняли ее совет близко к сердцу просто потому, что они знали, что даже если навыки Юйвэнь Хуагу останутся неизменными, они все еще слишком сильно уступают ему.

Мадам Дунмин тем временем продолжила: «Я очень рада, что, признавая свои заслуги, вы не высокомерны и очень доброжелательны. Когда вас преследовала толпа на городском пирсе в тот день, я уже видел, что ваши возможности исключительны, что действительно редко встречается в таком возрасте. Кроме одного человека из клана Ли, никто из вашего поколения не может сравниться с вами. В результате я была тронута вашим талантом и позволила вам взойти на борт, чтобы встретиться лично.»

Коу Чжун ответил горьким смехом «Но в конце концов нас выгнали.»

«Этого хотела не я, а моя дочь, Ваньцзин. Она больше всех ненавидит тех, кто ищет богатства и славы. Сейчас мои обязанности постепенно берёт на себя она, а я здесь лишь в качестве советчика. Поэтому всё решает она.»

Парни внезапно поняли, почему Жуйинь сказала, что у принцессы сложилось о них ужасное мнение.

Мадам Дунмин вздохнула и сказала: «Моя дочь упрямая; если у неё сложится к кому-то предубеждения, изменить её мнение становится невероятно трудно. Но удивительно, что на этот раз именно она нашла вас; кроме того, она отдала приказ оказать вам помощь.»

Если она не понимает, то парни и подавно. Они просто внимательно слушали её.

Мадам Дунмин изменила тему: «Будь то Ду Фувэй, Ли Ми, и, возможно, Юйвэнь Хуацзи, или даже все банды и общества, которые знают ваше местонахождение, никто не откажется от вас. У вас есть планы на будущее?»

Мальчики покачали головами с пустым выражением на лице, показывая, что они понятия не имеют, что делать.

В голосе мадам Дунмин появились оттенки эмоций, когда она нежно произнесла: «До того, как мы о вашей причастности к делу о «Тайнах Бессмертия» и «Сокровища Императора Яна», мы намеревались принять вас в нашу секту, чтобы усилить наше мужское отделение, но теперь я передумала. Но, пожалуйста, не думайте, что это потому, что мы боимся вмешиваться, скорее, я боюсь попусту растратить ваш талант. Всего за год вы избавились от своего смертного тела, сменили кости и стали совершенно другими людьми. Самое удивительное, вы умеете скрывать свою Ци, что могут только настоящие мастера боевых искусств. Очевидно, что ваш уровень развития внутренней энергии не высок, но вы определенно можете его улучшить. Дайте ему

немного больше времени, и тогда ваши достижения зайдут за рамки разумного!»

Парней тут же окутал страх. Они подумали о том, что, если не смогут остаться здесь, то потеряют возможность выполнить свою задумку «подражая верности собаки похитить курицу!»

Но мадам Дунмин продолжила: «Завтра до полудня мы прибудем на озеро Вэйшань. Разобравшись с делами, мы можем отправиться на север, вдоль канала. После водно-болотных угодий Цзюйе поверхность воды на сотни Ли покрывает туман, там мы легко уйдём от преследования врага. Там-то мы сможем высадить вас на берег. После этого вам придется положиться на свою удачу.»

Юноши расслабились. За эти дни они должны закончить с взятым заданием, возложенным на них Ли Шиминем.

...

Миллиметр за миллиметром тело Сюй Цзылина отходило от глубокого сна.

Чувство было схоже с попыткой всплыть со дна глубокого, темного и спокойного озера, и в то мгновение, когда он достиг поверхности воды, тут же вернулись в норму все органы чувств и восприятие внешнего мира.

Каждая ночь, когда ему удавалось спокойно поспать, была благоприятным временем для практики техники из Тайн Бессмертия.

«Тумп!», Коу Чжун, который спал рядом с ним, ударил ногой по его бедру.

Сюй Цзылин уже привык к этому. Всякий раз, когда Коу Чжун пихал его ногой, в его каналы врывался взрывной поток истинной ци, и в то же время он возвращал этот поток обратно Коу Чжуну.

И ощущать потоки Ци было действительно невыразимо комфортно.

Во время сна Коу Чжун всегда продолжал двигаться, а Сюй Цзылин всегда оставался спокойным, как глубокое море.

Солнечный свет проникал сквозь оконную раму, освещая небольшое пространство перед ним. Все казалось таким спокойным, безмятежным и прекрасным.

Разум Сюй Цзылина стал частью этой безмятежности, точно таким же, как и водная гладь глубокого озера, отражающая солнечный свет. Он посмотрел на занавеску прямоугольной формы, растянутую над кроватью. Она была сделана из шелковой пряжи, сотканной вместе в

единую сеть; в ней словно был заложен глубокий смысл. Вроде бы одинаковые квадратные отверстия на ней на самом деле имели множество отличий. Светлые и тёмные, большие и маленькие, все они были разными. Но даже если они были по-своему уникальны, все вместе они образовывали единое полотно. Каждое отверстие было одновременно и самостоятельным, но в тоже время зависимым от остальных.

Он никогда не думал, что обычная с виду занавеска может быть настолько захватывающей и интересной.

«Бзззз! Бззззз!», - сверху донесся писк. Комар хотел пробраться за занавеску, но был остановлен её.

Попробовав несколько раз, комар полетел в сторону угла, чем тут же он привлек внимание домашней ящерицы, которая притаилась на узорчатом потолке. Ящерица стремительно перебралась по поперечным балкам в его сторону, и снова прижалась к потолку.

Движения ящерицы были устойчивыми и ловкими, в статичности была динамика, а в динамике-статичность.

Сердце Сюй Цзылина наполнило неопишное чувство; каким-то образом он невнятно уловил истинный смысл сочетания статичности и динамики.

Внезапно этот невероятный момент прозрения был разбит лёгкими шагами. Они остановились прямо за их дверью, что открылась в следующее мгновение.

Коу Чжун мгновенно отреагировал; он открыл глаза и сел. Два мальчика сосредоточили свое внимание и увидели, что это толстая и высокая служанка. Она выглядела довольно уродливо, но самое печальное в ней было выражение лица. Ледяное, одеревенелое и вечно недовольное, словно все в этом мире заняли у неё денег, и не вернули.

Как только она вошла, ее взгляд зацепился мальчиков за занавеской, а затем тут же отвернулась, словно уже потеряла интерес. Она принесла таз воды, полотенце, гребень и другие вещи, которые положила на маленький столик у окна. И тут же, без намёка на вежливость, она пролаяла своим хриплым голосом: «Быстро вставайте! Командующий Мин ждет вас на завтрак».

Парни переглянулись; им было интересно, кто такой этот «Командующий Мин».

Коу Чжун вылез из-под занавески и подошел к уродливой служанке. Вложив кулак в ладонь в знак уважения, он спросил: «Как я могу обращаться к этой Цзэцзэ?»

Уродливая служанка с презрением ответила: «Я не твоя Цзэцзэ, и тебе нет нужды знать мое имя.»

Тем временем Сюй Цзылин отодвинул занавеску в сторону и сел на кровать; наклонившись вниз, чтобы найти свои ботинки, он услышал её слова, и задумчиво произнёс: «Если мы допустили какую-то ошибку, Цзэцзэ может отругать, и даже проклинать нас, но взамен пусть объяснит, как не допустить такого впредь.»

Уродливая служанка не ожидала, что по-прежнему будут скромны и вежливы с ней, даже после того, как она им нагрубила. Она на мгновение пристально посмотрела на них, после чего отошла к двери: «Я буду ждать вас с наружи», - сказала она. В этот раз её тон был немного мягче.

Парни поспешно надели одежду и вымыли лица.

Когда они вышли за дверь, уродливая служанка нетерпеливо сказала: «Поторопитесь и следуйте за мной!»

Коу Чжун хихикнула и двинулся за ней. С самым уважительным видом и тоном он сказал: «Могу я спросить Цзэцзэ, кто этот Командующий Мин?»

Уродливая служанка вела их к концу коридора, где находилась лестница, ведущая на верхнюю палубу. Она, казалось, игнорировала Коу Чжуна, но потом она вдруг сказала холодным тоном: «Разве вы не видели его вчера?»

Коу Чжун и Сюй Цзылин, который бежал за ним, внезапно осознали, что Командующий Мин, о котором она говорит — это Шан Мин. Поскольку у них были «генералы», вполне естественно, что у них также есть «командующий». Кажется статус этого молодого и красивого Шан Мина в секте Дунмин отнюдь не низкий.

Поднявшись на верхнюю палубу, они обнаружили, что на самом деле это была просторная каюта, почти как зал. Шан Мин, в сопровождении Шан Бая и Шан Куйтая, сидели вокруг круглого стола, на котором было полно всевозможных лёгких блюд, и тихо переговаривались.

Увидев прибывших юношей, Шан Мин не встал и вообще не показал никаких признаков вежливого приветствия; он просто без энтузиазма улыбнулся и сказал: «Маленькие братья, пожалуйста, присаживайтесь.»

После того, как юноши заняли свои места, уродливая служанка покинула зал. В каюте было более дюжины больших окон с обеих сторон, закрытые занавесками, но при этом никак не препятствующих обзору. Они все еще могли наслаждаться панорамным видом на зеленые горы и пастбища на обоих берегах реки.

«Вы хорошо выспались?», - спросил Шан Бан.

Парни к этому времени набили полные рты еды, поэтому могли лишь кивнуть в ответ.

«Через четыре часа мы доберёмся до озера Вэйшань. Когда это случится, нам можно не бояться того, что нас отследят.», - произнёс Шан Куйтай.

«Где вы достали ваше оружие? Материал и качество изготовления довольно хороши.», - спросил Шан Мин.

Конечно, Коу Чжун не мог сказать ему правду, поэтому на ходу солгал: «Нам их дала эта женщина, Шэнь Лоянь.»

Шан Мин не мог узнать, лгут они, или же говорят правду. Но он не мог не рассмеяться над сказанным ими: «В Цзянху не так много людей, котоыре смеют называть её «женщиной». Хотя вы можете думать, что у вас хватает навыков, ведь многие люди Центральных Равнин, одни имена которых вызывают страх в сердцах людей, охотятся на вас, но вы снова и снова ускользаете из их рук. Слухи о вас ещё долго будут ходить среди народов этих земель.»

Сюй Цзылин вместо ответа на эту реплику из любопытства спросил: «Что это за место, Остров Рюкю?»

Шан Мин с гордостью ответил: «Это самое красивое и загадочное место в мире. Это большой остров, находящийся посреди бескрайних вод. Климат приятный, большая его часть занимают необработанные, плодородные земли, повсюду можно увидеть прекрасных птиц и разных животных.»

Пока парни слушали его рассказ, их мысли блуждали далеко от этого места.

Шан Куйтай спросил: «Боевым искусствам вас обучила женщина Лаос (Фу Цзюньчо)?»

«Верно!», - кивнул Коу Чжун.

«Если это так, - серьёзно произнёс Шан Бан - тогда очевидно, что Фу Кайлин[См. книгу 1 Глава 3] действительно обладает непостижимыми, сверхъестественными навыками.»

Шан Мин сказал: «Репутация человека подобна тени дерева; так как имя Фу Кайлина известно на протяжении десятилетий, считается равным «Повелителю Боя» Би Сюаню и «Преподобному Шаню» Нин Даоци, он, безусловно, обладает поразительными навыками. Вы только вдумайтесь, он послал одного из своих учеников, и она с ног на голову перевернула Центральные равнины; даже Юйвэнь Хуацзи был ранен и вынужден отступить. Ясно, что он обладает настоящим талантом и является невероятным мастером».

Вспомнив Фу Цзюньчо, у парней запершило в горле. Они совсем перестали чувствовать вкуса еды.

В этот момент уродливая служанка вернулась. Лица Шан Мина и остальных недовольно

скривились.

Уродливая служанка поклонилась им, а затем хрипло и грубо сказала: «Принцесса хочет увидеть Сюй Цзылина.»

Коу Чжун был озадачен: «Что насчет меня?», - спросил он.

Уродливая служанка холодно покачала головой, но ничего не сказала.

Шан Мин и остальные также удивлённо переглянулись; особенно Шан Мин, его лицо выглядело довольно неестественно.

«Почему ты до сих пор сидишь?», - спросила служанка.

Не имея другого выбора, Сюй Цзылин пожал плечами и встал.

Сюй Цзылина привели в одну из кают под главной палубой. На первый взгляд не было никаких различий; был также длинный коридор, с более чем дюжиной дверей по обе стороны, но убранство было намного более изысканным. Под потолком, вдоль стены, висело более дюжины тонких, украшенных декоративным узором фонарей, сияющих ярким светом. Под его ногами был простой зеленый ковер, вышитый геометрическими узорами, очень похожими на мох в траве спокойных и тихих лугов.

Уродливая служанка тихо подвела его к двери в конце коридора, где обернулась и сказала: «Подожди здесь. Когда принцесса захочет увидеть тебя, она позовёт».

Закончив, она ушла.

Сюй Цзылин подумал, что у этой принцессы Дун Мин действительно слишком огромной эго; если у нее нет времени на разговоры, она могла бы позвать его чуть позже.

До этого момента он до сих пор не смог понять, зачем принцессе потребовалось встретиться именно с ним. Но так же быстро его мысли были сосредоточены на книге учёта.

Если эта книга действительно существует, держали бы ее в этой каюте?

Дверь и стены этой каюты были очень прочными; взломать их будет нелегко.

Пока он пребывал в размышлениях, в его ушах раздался сладкий, нежный, но ледяной голос: «Заходи!»

Сгорая от любопытства Сюй Цзылин толкнул дверь и вошел. Его глаза мгновенно засветились, потому что эта комната была необычайно просторной, с достаточным освещением, и у каждой стены был книжный шкаф или подвешена полка. Рядом с окном стоял большой письменный стол.

Молодая девушка в расцвете своей юности, одетая в пурпурно-красную одежду, сидела к нему спиной, лицом к столу. Она сильно склонилась над ним, словно ей было тяжело работать. Ее длинные, блестящие, черные волосы струились по спине, придавая её виду мягкости, нежности и очарования.

Сюй Цзылин поклонился и сказал: «Сюй Цзылин высказывает своё почтение принцессе!»

Немного повернув голову, девушка бросила на него мимолётный взгляд, после чего снова обратила внимание на стол, продолжив плотно наносить прекрасные символы на свиток перед ней.

С другой стороны, Сюй Цзылин был потрясен до глубины души. Не только потому, что её красота сражает наповал, но и потому, что при виде неё у него возникло смутно знакомое чувство, словно он не так давно уже видел ее.

Взгляд, который она бросила на него только что, был полон ненависти, отчего у Сюй Цзылина возникло чувство, словно что-то не так.

В этот момент парень стоял за ее спиной, безучастно смотря на неё. Он чувствовал, что говорить сейчас будет некстати, но уходить будет и вовсе неуместно; Сюй Цзылин оказался в очень неловкой ситуации.

«Зачем переходить от высокомерия к почтению? Одного только этого факта мне достаточно для того, чтобы понять, насколько ты презренный человек.», - послышался голос принцессы.

Сюй Цзылин был поражен: «Мы с принцессой уже встречались?»

Принцесса Дунмин, Шань Ваньцзин, вдруг встала и повернулась к нему. Ее красивые и элегантные глаза источали глубокую ненависть, когда она беспощадно посмотрела на него: «Разве тебя зовут на Чжан Шань? А может Ли Си? Почему ты столь быстро забыл об этом?»

Сюй Цзылин был потрясен: «Мамочки, так это ты!», - воскликнул он.

Вчера парни, как только прибыли в Пэнчэн, отправились пообедать в ресторан, и там наткнулись на женщину, которая выдавала себя мужчиной. Они думали, что она была врагом, посланным Шэнь Лоянь, поэтому и повели себя с ней грубо. Откуда им было знать, что это была сама принцесса Дунмин?

Невольно глаза Сюй Цзылина прошлись по её стройным ножкам, что пробудило у него смутные воспоминания.

«На что ты смотришь?», - сердито спросила Шань Ваньцзин.

Медленно, заплетающимся языком Сюй Цзылин попытался ответить: «Я... эй, тогда мы думали...»

Шань Ваньцзин снова успокоилась. «Не нужно оправдываться; даже если ты попытаешься, я не буду тебя слушать. Я позвала тебя лишь для того, чтобы лично сказать тебе – даже если вы сделали нашей секте Дунмин огромную услугу, мы спасли вас от рук Ду Фувэя. «Тит за тат», услуга за услугу, теперь мы ничего друг другу не должны.»

Увидев, что она относилась к нему как к врагу и не желает даже выслушать его объяснения, Сюй Цзылин понял, что она непомерно высокомерна и капризна. И все же, глядя на ее стихотворное, солнечное, грациозное и соблазнительное лицо, он просто не мог сердиться на нее. Поэтому лишь махнул рукой: «Тогда нам и правда лучше пойти разными путями, и забыть о том, что мы имели что-то общее... Хах!»

Его усмешка в конце была оттого, что он вспомнил, что это излюбленные Коу Чжуном слова.

Но лицо Шань Ваньцзин снова стало холодным: «С благодарностью мы разобрались, сейчас самое время для того, чтобы разобраться с обидами.», - яростно произнесла она.

Сюй Цзылин был шокирован: «Чем же мы могли вас обидеть?», - спросил он.

Шань Ваньцзин глубоко вздохнула и сказала: «Я действительно не понимаю, почему Мама так высоко ценит вас, детей, насквозь пропитанных вульгарностью. Я возненавидела вас с момента первой нашей встречи.»

Сюй Цзылин криво усмехнулся и сказал: «Если элегантность и пошлость – критерии оценки нас как личности, то да, не спорю, в благородных глазах принцессы мы с братом лишь вульгарные подлецы. Но если принцесса вдруг решила обижаться на каждого, кто вульгарен и похотлив, то, боюсь, вам придётся записать во враги чуть ли не всех, кого встретите на улице любого города.»

Собственно, даже сама Шань Ваньцзин не понимала, почему у нее так много ненависти к этому достойному молодому человеку перед ней. «Вздор!» - сердито сказала она, «Я имею в виду оскорбительное замечание, которое ты бросил мне вчера. С вами вежливо поздоровались, но вы неожиданно ответили грубостью!»

Сюй Цзылин вздохнул с облегчением: «С этим всё проще, - сказал он, - в тот день всё было просто недоразумением. Мы подумали...», - его взгляд упал на стол, и от увиденного парень

потрясённо закрыл рот.

«Боже! Разве это не та книга учета, которую мы должны украсть?», - подумал он.

Но принцесса Дунмин посчитала, что он не может выдвинуть никаких убедительных аргументов, поэтому ему было тяжело продолжать. Ее лицо стало таким же холодным, как вода, когда она сказала: «Ты не можешь объяснить это, не так ли? Теперь я ударю тебя в грудь ладонью, если ты не сможешь уклонить от этого ты умрешь, а значит ты заслуживаешь этого!»

Сюй Цзылин пришел в себя: «Мы не враждовали в прошлом, и не враги сейчас, так зачем Принцессе прибегать к насилию?», - перепугано произнёс он.

Шань Ваньцзин успокоилась и равнодушно сказала: «Я собираюсь нанести удар.»

Сюй Цзылин был так перепуган, что непроизвольно сделал два шага назад; Взмахнув руками, он сказал: «Любую проблему мы можем решить и на словах. Ах!»

Тело Шань Ваньцзин внезапно выстрелило вперед с поднятой правой ладонью, которую она прижала к его торсу.

Сюй Цзылин не успел подумать; сосредоточив свое внимание на ладони, он увидел, что она только кажется мягкой и бессильной, и стремится просто прикоснуться к нему. Но это не так, она двигалась к нему по тонкой, поразительной и постоянно изменяющейся траектории, её было очень тяжело зафиксировать.

Но самое странное было то, что он чётко осознавал каждое её изменение, причем настолько, что предугадывал каждый следующий шаг.

Но он также знал, что, если позволить ей ударить его, то он, возможно, действительно умрет.

Прямо в этот момент между жизнью и смертью он не посмел быть беззаботным. Его сабля покинула ножны и молнией метнулась к ее тонкой ладошке.

Шань Ваньцзин на это лишь холодно усмехнулась и бросилась вперед, высоко подняв левую руку, ребром пройдясь вдоль лезвия сабли. Это был действительно беспощадный ход в ближнем бою.

Кто бы мог подумать, что сабля Сюй Цзылина внезапно изменит направление? Он резким движением повернул её, и всё же порезал атакующую его правую ладонь девушки.

Шань Ваньцзин не ожидала, что он сможет использовать саблю с такой ловкостью. Если бы она хотела уклониться, то это было бы просто; но она же сказала, что нанесёт лишь один удар,

тогда зачем ей не держать своего слова? Сжав белоснежные зубы, она сделала движение левой рукой, собираясь схватить и вырвать саблю, и одновременно наклоняясь вбок, постаравшись поближе прижаться к груди Сюй Цзылина. Ее правая рука волшебным образом превратилась в миллионы теней; девушка собиралась в полной мере применить своё боевое умение.

Хоть она и сказала, что убьёт его, реальность такова, что девушка просто сбить его с ног. Но теперь, когда она вынуждена действовать изо всех сил, ей стало трудно атаковать и защищаться так, как ей хочется.

В сознании Сюй Цзылина всплыл образ утренней ящерицы, то, как она двигалась, а после, на одних инстинктах уклонился, сдвинувшись вбок. Шань Ваньцзин не просто схватила пустой воздух, сабля парня попутно разрежала все заполонившие воздух тени её правой руки.

Шань Ваньцзин не ожидала, что его ответ будет таким ярким и быстрым; ей стало еще труднее сдерживаться. Во-первых, используя свою самую изысканную и выдающуюся технику, ее ладонь ударила по лезвию сабли Сюй Цзылина, а после стала следовать за ней словно тень. Во-вторых, внешней стороной второй ладони она всё же ударила Сюй Цзылина в солнечное сплетение.

Сюй Цзылин с болезненным воплем отлетел назад, где врезавшись дверь вынес её с петлями, и приземлился уже в коридоре снаружи. В полете его вырвало кровью, и в таком состоянии он рухнул на ковёр за дверь.

Шань Ваньцзин была в шоке.

Когда она собиралась выбежать, чтобы проверить его состояние, раздался голос мадам Дунмин: «Что случилось?»

Шань Ваньцзин остановилась и холодно сказала: «Этот человек оскорбил твою дочь; даже если он мертв, он заслуживает этого.»

Мадам Дунмин появилась у двери; она была одета в красивое платье озерно-зеленого цвета. Её красивые, густые волосы были собраны в высокий пучок, отчего выглядела она очень изящно и элегантно, но ее лицо закрывала тонкая, непроницаемая вуаль.

С другой стороны коридора слышался гул голосов. Видимо, звук боевых действий насторожил остальных.

Посмотрев долгим взглядом на Шань Ваньцзин, мадам Дунмин перевела его вниз, проверяя Сюй Цзылина.

После того, как его Ци успокоилась, Сюй Цзылин медленно пришел в сознание. Когда ладонь девушки достала его, он почувствовал, как все каналы его тела чуть не взорвались. Боль была

невыносимой, но после того, как его вырвало кровью, а от ног поднялась волна внутренней энергии, она значительно уменьшилась.

Он поспешно поднялся и, массируя точку ниже груди, с горькой улыбкой сказал: «Я в порядке, Принцесса действительно невероятна. Ха!»

Неожиданно он засмеялся и пошатнулся. Единственное, что сейчас было у него на уме, это манящая книга учёта, лежащая на ее столе.

Сначала ему было некомфортно из-за необходимости украсть её, но после произошедшего только что все ментальные барьеры, сдерживающие его, исчезли.

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/283052>